

Н. М. Шанский

ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

*учебное пособие
для вузов*

Н. М. Шанский

ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Издание третье, исправленное и дополненное

Допущено

*Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности
«Русский язык и литература»*

Москва „Высшая школа“ 1985

Рецензент:
кафедра русского языка филологического факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (зав. кафедрой
проф. В. В. Колесов)

Шанский Н. М.

- Ш 21 Фразеология современного русского языка: Учеб.
пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1985 —
160 с.

35 к.

В пособии освещаются все основные вопросы русской фразеологии. Фразеологизмы рассматриваются с точки зрения их лингвистической сущности, семантической слитности, лексической структуры, стилистических свойств и происхождения. Есть краткое описание важнейших фразеологических словарей.

В 3-м издании (2-е в 1969 г.) даны более подробно введение в фразеологию и характеристика фразеологических оборотов как языковых единиц.

4602010000—059

Ш ————— 196—85
001(01)—85

ББК 81.2Р-9
4Р

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое учебное пособие написано на основе лекций, читанных автором на филологическом факультете МГУ. В соответствии с вузовской программой курса «Современный русский язык» в нем освещаются все наиболее важные вопросы русской фразеологии. Принятое в пособии изложение целиком определяется его научно-методическим характером. С другими точками зрения по тому или иному вопросу, а также иногда с более детальной разработкой отдельных проблем читателю предлагается ознакомиться самостоятельно (библиография работ по фразеологии дается в подстрочных примечаниях и в списке рекомендованной литературы).

В настоящем, третьем, издании наибольшей переработке и дополнению подверглись разделы, посвященные характеристике фразеологических словарей и анализу фразеологизмов (в сравнении со словом) с точки зрения их образования. При подготовке пособия к переизданию были учтены многие критические замечания и советы, имевшиеся в отзывах на предыдущие издания.

Автор будет благодарен за все отзывы о книге, которые просит направлять по адресу: Москва, Ленинские горы, МГУ, кафедра русского языка филологического факультета или: Москва, Погодинская улица, 8, НИИ ПРЯНИШ АПН СССР.

Автор.

ВВЕДЕНИЕ В ФРАЗЕОЛОГИЮ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

§ 1. Предмет и задачи фразеологии

Фразеология — это раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии. Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, т. е. устойчивые сочетания слов, аналогичные словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц: *поставить на ноги; душой и телом; грудная клетка; Без меня меня женили; молоко на губах не обсохло; отправиться на боковую; нож острый; Лес рубят — щепки летят* и т. п. Таким образом, в фразеологии изучаются все устойчивые сочетания слов: и единицы, эквивалентные слову, и единицы, в семантическом и структурном отношении соответствующие предложению.

Отнесение тех или иных сочетаний слов к фразеологии или, напротив, выведение их за пределы фразеологических оборотов обуславливается не тем, номинативные это единицы или коммуникативные, а тем, извлекаются они из памяти целиком или создаются в процессе общения (см. § 4). Такое определение объема фразеологии как языкового явления и, следовательно, предмета фразеологии как лингвистической дисциплины разделяется в настоящее время подавляющим большинством языковедов.

Основная задача, которая стоит перед фразеологией, — познание фразеологической системы языка в ее настоящем и истории, в ее связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой — с другой.

Исследование фразеологических оборотов, наряду с глубоким и всесторонним анализом фразеологического богатства русского языка, позволяет решить целый ряд очень важных и сложных вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, характера лексического значения слова, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, ряда проблем орфографии, стилистики художественной речи и т. д. Поскольку фразеология как языковое явление представляет собой определенную систему соотносительных и взаимосвязанных со словами и друг с другом единиц, постольку фразеологизмы должны изучаться с самых различных сторон.

В настоящее время лучше всего изучены фразеологические

обороты с точки зрения их семантической слитности и стилистического использования в художественной литературе и публицистике¹. Однако не менее важно изучение фразеологизмов и в других аспектах, а именно с точки зрения их специфических свойств в ряду других значимых единиц языка (прежде всего слов и морфем), с точки зрения лексического состава фразеологизмов, их структуры, значения, морфологических свойств составляющих их слов, происхождения, сферы употребления и экспрессивно-стилистической окраски, а также в сопоставительном и сравнительно-историческом плане. Всестороннее изучение фразеологической системы современного русского языка позволяет нам глубоко проникнуть в сложную и разнообразную жизнь устойчивых сочетаний слов, получить представление об их основных структурно-семантических и стилистических типах, узнать их происхождение и особенности функционирования, помогает объективно и правильно оценивать творческие поиски писателей и публицистов и т. д.

Фразеология как раздел курса современного русского литературного языка не только описывает современное состояние фразеологической системы. Она помогает также овладеть литературными нормами словоупотребления, в частности использования фразеологических оборотов, ибо ошибки в речи снижают ее выразительность и действенность.

Ошибки в употреблении фразеологических оборотов носят различный характер и возникают как в результате незнания их значения и состава, так и в силу того, что не учитываются экспрессивно-стилистические свойства фразеологизмов, сфера применения, речевой контекст и т. д. Например: *Петрушка! Добрый старый друг! Ты создан для веселья. Смотри, как радостно вокруг под новогодней елью!* (Як.) — здесь для того, чтобы срифмовать слово *веселья*, вместо общеупотребительного фразеологизма *новогодняя ёлка* появляется явно ошибочное сочетание слов *новогодняя ель*. Грубая ошибка возникает и в результате смешения (контаминации) двух фразеологизмов (например, *служить образцом* и *показывать пример*): *Хороший руководитель должен во всём показывать образец своим подчинённым*². Другая ошибка: *Американские эксперты упорно ищут уязвимые места в социалистической экономике и, целясь в них, мечтают свалить гиганта. Агент-*

¹ См.: Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М., 1941; его же. Русский язык. 2-е изд. М., 1972, § 4; его же. Основные типы лексических значений слов. — Вopr. языкознания, 1953, № 5; Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. М., 1957; Ларин Б. А. Очерки по фразеологии. — Уч. зап. ЛГУ, 1956, сер. филол. наук, вып. 24.

² Пример из книги Д. Э. Розенталя «Культура речи» (М., 1960).

ство Юнайтед Пресс Интернейшнл находит три таких ахиллесовых пяты (газ)³. Здесь неверное употребление фразеологизма *ахиллесова пята* объясняется незнанием его значения и соответственно морфологии составляющих его слов. Фразеологизм *ахиллесова пята* является образным наименованием единственного слабого или уязвимого места или недостатка⁴ и поэтому не имеет формы множественного числа.

Таким образом, теоретическое изучение фразеологической системы современного русского языка не только позволяет познать ее как определенное языковое явление, но и дает возможность усвоить основные нормы литературного употребления фразеологических оборотов. В научном плане всестороннее исследование фразеологического состава русского языка в его настоящем и истории поможет также созданию ортологии — науки о правильной речи; она должна строиться на объективных лингвистических данных, а не на субъективных оценках ученых, работающих в области практической стилистики.

Та или иная квалификация нормативности употребления фразеологического оборота всегда должна базироваться на фактах языка с учетом тенденций его развития и исторического характера языковой нормы. В качестве примера можно привести встречающееся неправильное объяснение фразеологизма *идея фикс* [*После войны решил попробовать все вина мира — своего рода идея фикс* (Бонд.)] как искажение фр. *idée fixe*. Однако анализ соответствующих языковых фактов совершенно определенно свидетельствует о полной закономерности и, следовательно, правильности этого фразеологизма, представляющего собой не ошибочное явление, а регулярный случай переработки иноязычного фразеологизма, конкретно — одну из многих фразеологических полукалек (*идея фикс* < *idée fixe* так же, как *жёлтая пресса* < англ. *yellow press*, *бемское стекло* < нем. *böhmisch Glas*, *принять резолюцию* < фр. *prendre une résolution*; см. § 55).

§ 2. Фразеология как лингвистическая дисциплина

Фразеологические обороты привлекали внимание исследователей русского языка давно. Под различными названиями (речения, «крылатые слова»,

³ Пример из книги Л. П. Крысина и Л. И. Скворцова «Правильность русской речи» (М., 1965).

⁴ Такое значение фразеологизма *ахиллесова пята* обусловлено его происхождением. По греческому мифу, окуная Ахиллеса в священные воды реки Стикс, чтобы сделать тело сына неуязвимым, морская богиня Фетида держала его за пятку, почему та и осталась единственным его уязвимым местом (именно в нее стрелой Париса Ахиллес и был смертельно ранен).

афоризмы, пословицы и поговорки, выражения, обороты речи, идиомы и т. д.) они объяснялись как в специальных сборниках, так и в толковых словарях начиная с конца XVIII в. Еще М. В. Ломоносов, составляя план словаря русского литературного языка, указывал, что в него кроме отдельных слов должны войти «речения», «идиоматизмы» и «фразессы», т. е. обороты, выражения.

Однако специально фразеологический состав русского языка стал изучаться сравнительно недавно. До 40-х годов XX в. в работах наших языковедов можно найти только отдельные (правда, иногда очень важные и интересные) мысли и наблюдения, касающиеся фразеологии. В первую очередь здесь следует отметить постановку вопроса о внутренней форме фразеологизмов А. А. Потембин; правильные замечания И. И. Срезневского о связи фразеологии со словообразованием (в частности, о возникновении слов из выражений); замечания Ф. Ф. Фортунатова о слитных словах и слитных речениях (*так как, Москва-река, железная дорога*); теоретические положения А. А. Шахматова в связи с анализом различного рода неразложимых словосочетаний и, наконец, мысли Е. Д. Поливанова о необходимости выделения фразеологии в особый раздел науки о языке⁵.

Возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в русской науке относится к 40-м годам XX столетия и неразрывно связано с именем В. В. Виноградова. В ряде работ этого времени (см. примеч. 1) Виноградовым были поставлены и разрешены многие вопросы общего характера, позволившие создать базу для изучения устойчивых сочетаний слов в современном русском литературном языке. Именно им впервые была дана синхронная классификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности и были намечены пути и аспекты дальнейшего изучения фразеологизмов.

До исследований В. В. Виноградова из специальных работ по русской фразеологии можно назвать лишь статьи И. Вульфius и С. И. Абакумова⁶, имеющие характер скорее образовательно-методический, чем научно-исследовательский, хотя в них и содержатся отдельные интересные наблюдения и сделаны правильные выводы.

И. М. Вульфius вначале знакомит читателей с классификацией фразеологических оборотов, данной Ш. Балли в книге «*Précis de stylistique*» (1905)⁷. Поскольку эта классификация Вульфius не удовлетворяет, она дает свою, выделяя среди устойчивых сочетаний слов следующие группы: 1) идиомы, «представляющие собой неразложимое на свои словесные элементы единство»: *смотреть сквозь пальцы, спустя рукава, собаку съел, задать перцу*, 2) речения типа пословицы и 3) идиотизмы: такими считаются «выражения, которые нарушают установленные в языке правила синтаксиса», «выражения, построенные на игре слов», и выражения с не существующими вне фразеологизма словами типа *зга, тлю (ни зги не видно, сгореть дотла)* и т. п. Классификация Вульфius явно неудачна, так как построена на различных логических основаниях. Свойства, признаваемые ею в качестве характерных лишь

⁵ См.: Потембин А. А. Из лекций по теории словесности: Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, 1894; Срезневский И. И. Замечания об образовании слов из выражений. — Изв. Отд. рус. яз. и словесности, 1873, т. 10; Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение. — В его кн.: Избр. труды. М., 1956, т. 1, с. 173—174; Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М., 1941, с. 274 и сл.; Поливанов Е. Д. За марксистское языкознание. М., 1931, с. 119.

⁶ См.: Вульфius И. М. К вопросу о классификации идиомов. — Рус. язык в сов. школе, 1929, № 6; Абакумов С. И. Устойчивые сочетания слов. — Рус. язык в школе, 1936, № 1.

⁷ С некоторыми изменениями она была повторена Ш. Балли в работе «*Traité de stylistique française*», переведенной на русский язык под названием «Французская стилистика» (М., 1961, с. 87—111).

для идиотизмов, отмечаются и в идиомах, и в речениях типа пословицы (ср.: *Мал золотник, да дорог; водить за нос*).

И. М. Вульфius не поняла важности для изучения русских фразеологических оборотов синхронной классификации фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности (разработанной Ш. Балли). Логически неупорядоченной и поверхностной была также и предложенная ею генетическая классификация фразеологизмов, целиком построенная на учете первоначальной сферы их употребления. Вместе с тем в статье Вульфius имеются и очень верные замечания, касающиеся построения фразеологического словаря и сопоставительного изучения фразеологизмов различных языков.

Более интересной и ценной нам кажется статья С. И. Абакумова. В ней впервые делается попытка дать классификацию фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их структуры и «этимологического состава», а также описать наиболее важные общие свойства идиом (с учетом сказанного о них по отношению к французскому языку Балли).

При рассмотрении русских фразеологических оборотов с точки зрения их происхождения Абакумовым правильно отмечается наличие в фразеологической системе русского языка фактов иноязычных и калькированных. С точки зрения их семантической слитности устойчивые сочетания слов делятся Абакумовым на две группы: 1) идиомы, представляющие собой «словосочетание, которое имеет значение, не вытекающее из значений составляющих его элементов» и 2) названия, состоящие из нескольких слов (типа *Чёрное море; рабочий факультет; машинно-тракторная станция*). Классификация Абакумова также неудачна, поскольку в ней не учитывается все имеющееся разнообразие фразеологизмов, с одной стороны, и не выдерживается единый принцип деления — с другой (ср.: *Чёрное море* — «название, состоящее из нескольких слов», которое одновременно является также и идиомой, так как его значение «не вытекает из значений составляющих его элементов»).

После опубликования работ по фразеологии В. В. Виноградова фразеологические обороты стали предметом всестороннего изучения со стороны всех интересующихся вопросами русской лексики и стилистики художественной речи. В дальнейшем фразеологизмы начинают исследовать также и с точки зрения их структуры, грамматических свойств и происхождения. Большое количество работ посвящено изучению конкретного фразеологического материала, особенно фразеологии того или иного писателя. Среди исследований, появившихся до 1960 г., следует отметить работы А. И. Ефимова, Б. А. Ларина, О. С. Ахмановой и С. И. Ожегова.

В книге «О языке художественных произведений» (1954) А. И. Ефимовым впервые были четко сформулированы цели и задачи фразеологического анализа художественного текста, дана классификация фразеологических оборотов со стилистической точки зрения, а также очерчен круг вопросов, связанных с фразеологическим новаторством писателей и публицистов.

В «Очерках по фразеологии» (1956) Б. А. Ларина особенно важна постановка ряда проблем диахронического изучения фразеологической системы русского языка, в частности выдвигание в качестве наиболее актуальной и ответственной проблемы «установления объективных закономерностей образования и развития несвободных словосочетаний», а также призыв к широкому применению в исследованиях по фразеологии сопоставительного и сравнительно-исторического методов.

В «Очерках по общей и русской лексикологии» (1957) О. С. Ахмановой особое внимание привлекает освещение характера лексико-фразеологического варьирования русского слова и подробное лексико-семантическое описание именных и глагольных фразеологических оборотов типа *старая истина; зуб мудрости; знать меру; войти в историю*.

В статье С. И. Ожегова «О структуре фразеологии» (1957)⁸ делается

⁸ Лексикографический сборник, 1957, вып. 2.

попытка определить, на каких научных основах должен строиться фразеологический словарь, в котором будут отражены «все конкретные формы функционирования фразеологической единицы». В этой статье Ожегов вводит понятие фразеологии в широком и узком смысле слова и понятие опорного слова фразеологической единицы.

Как видим, в настоящее время нельзя уже согласиться с Б. А. Лариним, что «фразеология как лингвистическая дисциплина находится еще в стадии «скрытого развития». И все же он был несомненно прав, когда указывал, что фразеология «интересует многих, над ней задумываются, экспериментируют — и стар и млад. В этих опытах она приобретает традицию и характерные черты, но она еще не сложилась, не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов»⁹. Именно поэтому до сих пор среди фразеологов нет единого мнения по вопросу об объеме фразеологии. Этим объясняется также и тот факт, что нет пока единой классификации фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности, хотя наиболее распространенной (с уточнениями и дополнениями) является классификация В. В. Виноградова (см. § 15—19). Именно поэтому, наконец, многое в русской фразеологической системе только начинает изучаться. И необходимо всестороннее как описательное, так и сравнительно-историческое и сопоставительное изучение фразеологизмов, чтобы многие важные вопросы могли быть решены. Особенно нужны многие подготовительные труды для построения исторической фразеологии русского языка.

В последние десятилетия¹⁰ изучение фразеологического состава различных языков (и в первую очередь русского) стало особенно интенсивным и разносторонним. Помимо многочисленных работ по отдельным проблемам, начали появляться также и исследования общего характера. Здесь в первую очередь необходимо назвать книги А. С. Аксамитова («Белорусская фразеология», 1978), В. Л. Архангельского («Устойчивые фразы в современном русском языке», 1964), А. М. Бабкина («Лексикографическая разработка русской фразеологии», 1964), С. Г. Гаврина («Изучение фразеологии русского языка в школе», 1963), А. Д. Григорьевой и Н. Н. Ивановой («Поэтическая фразеология Пушкина», 1969), В. П. Жукова («Семантика фразеологических оборотов», 1978), В. М. Мокиенко («Славянская фразеология», 1980), А. И. Молоткова («Основы фразеологии русского языка», 1977), А. П. Мордвилко («Очерки по русской фразеологии. Именные и глагольные фразеологические обороты», 1964), Р. Н. Попова («Фразеологизмы современного русского языка с архаическими значениями и формами слов», 1976), М. Т. Тагиева («Глагольная фразеология современного русского языка», 1966), В. Н. Телия («Что такое фразеология», 1966), М. И. Фоминой («Современный русский язык. Лексикология», 1983, разд. 2) и др.¹¹

§ 3. Фразеологические словари

Фразеологического словаря, в котором бы с лексико-грамматической и экспрессивно-стилистической точек зрения толковались все фразеологические обороты современного русского литературного языка, пока нет. Несомненно, что

⁹ Ларин Б. А. Очерки по фразеологии, с. 200.

¹⁰ С 1959 г. состоялось несколько научных конференций по вопросам фразеологии.

¹¹ В данном пособии мы лишены возможности хотя бы кратко аннотировать даже наиболее серьезные из работ. Библиографические указатели литературы по фразеологии см. в кн.: *Проблемы фразеологии*. М. — Л., 1964.

в таком словаре должны разъясняться значения фразеологизмов, даваться указания, касающиеся их лексической сочетаемости и характера грамматических форм, а также содержаться экспрессивно-стилистические пометы.

Однако вряд ли следует включать в словарные статьи толкового, по существу, фразеологического словаря также и сведения о происхождении того или иного фразеологического оборота, как предлагал С. И. Ожегов (см. § 2). Происхождение фразеологизмов должно быть предметом исследования этимологического словаря фразеологических оборотов русского языка.

Из справочников по русской фразеологии наиболее известен словарь М. И. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» (т. 1—2, 1902—1904). По замыслу автора, эта книга должна «знакомить своих читателей с фразеологией родного языка, как простой словарь знакомит их с словами, вообще входящими в состав того или другого языка». Несмотря на большие недостатки (недифференцированное толкование фразеологических оборотов и слов, отсутствие стилистических помет и разъяснений конкретных форм фразеологизмов, неразграничение активной и пассивной по своему употреблению фразеологии и т. д.), словарь Михельсона до сих пор не потерял научного значения. Это объясняется как богатством собранного в нем фразеологического материала и разнообразными иллюстрациями из русской художественной литературы, так и большим количеством верных этимологических справок.

В словаре Михельсона по алфавиту располагаются исконно русские и заимствованные фразеологические обороты, цитаты из произведений русских и иностранных писателей, а также отдельные образные слова. Словарная статья обычно включает фиксацию фразеологизма или образного слова, объяснение его значения, примеры использования в литературе, для заимствованных фразеологизмов — указание языка-источника и, наконец, многочисленные параллели одноструктурных или синонимичных фразеологизмов и слов других языков. В конце второго тома помещен алфавитный указатель фразеологических оборотов и слов русского и других языков.

Как разрабатывается фразеологический материал в этом словаре, можно получить представление из следующих словарных статей:

619. Положа руку на сердце (по правде, по совести).

Ср. Скажите мне, положжа руку на сердце, всю истинную правду, что это за девушка (Гр. Л. Н. Толстой. Война и мир. 2, 5, 4).

Ср. После месячного испытания, могу, положя руку на сердце, свидетельствовать, что вы... удовлетворили всем моим требованиям... (Салтыков. Убежище Монрепо. 2).

Ср. Я полагаю с своей стороны, положя руку на сердце, по восьми гривен за душу — это самая красная цена (Гоголь. Мертвые души. 1, 5. Чичиков).

Ср. Die Hand aufs Herz!

Ср. La main sur la conscience.

(Обыкновенное положение руки при уверениях, при подтверждении истины).

313. Рот (глотку) заткнуть (зажать, заграждать) иноск. — заставить молчать.

Ср. Здесь не тёмные леса, а город: не зажмёшь каждому рот... мало ли что говорят (Писемский. Тысяча душ. 2, 8).

Ср. Я еду женихом и надеюсь, что зажму рот здешним сплетникам (Там же).

Ср. Да и кому в Москве не зажимали рты обеды, ужины и танцы (Грибоедов. Горе от ума. 2, 5. Чацкий).

Ср. Есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, каковым должно заграждать уста (Тит. I, 10—11).

Ср. Праведники видят сие (милость к бедным) и радуются, а всякое несчастие заграждает уста свои (Пс. 106, 42. Ср. Матф. 22, 34).

См. Рот открыт. См. Обеды.

Среди работ, посвященных русской фразеологии, следует также отметить сборники «Крылатые слова» (1890) С. В. Максимова и «Крылатые слова» (1955; 3-е изд., 1966) Н. С. и М. Г. Ашукиных. Несмотря на то, что эти работы составлены не лингвистами и потому имеют существенные недостатки как в классификации материала, так и в его толковании, они полезны: словарь Максимова — для объяснения многих разговорных фразеологических оборотов, словарь Ашукиных — для объяснения некоторых книжных фразеологизмов, появившихся в XX в. Однако читателю этих словарей следует знать, что к «крылатым словам» их авторы относили также и такие языковые факты, которые в собственном смысле «крылатыми словами», т. е. выражениями из художественной литературы и публицистики, имеющими автора, не являются. Для Максимова «крылатыми словами» оказываются все фразеологические обороты образного характера, для Ашукиных — все «ходячие выражения, которые возникли из литературных источников или исторических документов».

Более того, указанные книги (как и словарь Михельсона) включают в себя не только фразеологические обороты, но и отдельные слова в переносно-метафорическом значении, никакого отношения к фразеологии не имеющие. Так, в словаре Максимова рядом с фразеологизмами во всю Ивановскую; после дождичка в четверг; турусы на колёсах; кондрашка хватил; На воре шапка горит; казанская сирота; дело в шляпе; камень за пазухой объясняются слова: слоняться, опростоволоситься, подкузьмить, беспутный, покамест, пустозвон, накануне, затрапезный, халдей, щелконёр и др. В сло-

варе Ашукиных наряду с фразеологизмами в минуту жизни трудную; в поте лица; хлеба и зрелищ; гомерический хохот; держать порох сухим; клей и ножницы; лошадиная фамилия; пир во время чумы; от Понтия к Пилату толкуются также слова: Ирод, благоглупости, буревестник, Буцефал, гидра, головотяпы, Голгофа, Диана, Нарцисс, Чичиков, эврика и др.

Чтобы получить представление о полубеллетристической книге Максимова, посвященной «летучим и крылатым словам и ходячим выражениям, которые исключительно принадлежат отечественной речи, имеют корень в русском разнообразном мире и даже получили значение народных пословиц и поговорок», достаточно познакомиться хотя бы с одной словарной статьей:

Выдать головой

Этот обычай известен был еще в XII веке, когда с князя за вину бралась воля, а прочих людей отдавали головой, причем последняя выражала понятие о личности. Отданный головой за долг поступал к займодавцу с женою и детьми в полное рабство, на работу, которую и отбывал до тех пор, пока не покрывал весь долг. Во время местничества оскорбитель был бит батогами и потом обязан был просить униженно прощения у обиженного и жалобщика: кланяться в землю и лежать ничком до тех пор, пока оскорбленный не утешится и не поднимет со словами: «Повинную голову и меч не сечет». Словом, в старину это означало предание суду за преступление с лишением гражданской свободы, а также временное рабство за долги. Тогда «брат брату (шел) головой в уплату»; теперь — нечаянно, без умыслу выговорить в неуказанное время неподлежащему человеку условленную тайну значит то же, что «выдать головой».

Характер объяснения фразеологизмов в сборнике Ашукиных также хорошо иллюстрируют словарные статьи:

28. Злоба дня

Выражение употребляется в значении: интерес данного дня и вообще данного времени, волнующий общество. Возникло из евангелия (см. *Довлеет дневи злоба его*).

...моя деятельность почти исключительно посвящена злобам дня (М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке, 14).

Когда у нас злобою дня бывает, например, отставка ректора или декана, то я слышу, как он, разговаривая с молодыми сторожами, называет кандидатов (А. П. Чехов. Скудная история, 1).

31. Знание — сила

Выражение английского философа-материалиста Фрэнсиса Бэкона (1561—1626) в «Нравственных и политических очерках», 2, 11 (1597).

«Знание — сила» — название ежемесячного научно-популярного журнала рабочей молодёжи, выходящего в Москве с 1926 г.

49. Чудаки украшают мир

Афоризм М. Горького из «Рассказа о безответной любви» (1923).

Штерн вычитал в какой-то книге, что чудаки украшают жизнь, однако чудак, появившийся у него на пароходе, никому не понравился (К. Паустовский. Рассказы. М., 1940, с. 98).

Небезынтересна книга М. А. Булатова «Крылатые слова» (1958), содержащая объяснение более 300 фразеологических оборотов и слов разговорной и книжной речи. Построена она примерно так же, как словарь Н. С. и М. Г. Ашукиных; в ней, в частности, также содержатся не входящие в фразеологию отдельные слова в переносно-метафорическом значении: *аргонавты, пошехонцы, титан, ментор, молох, одиссея, пенаты* и др. Однако у Булатова можно найти толкования таких фразеологизмов, которых в книге Ашукиных нет: *бить челом; бочка Данаид; бросить перчатку; вольный казак; вытянули репку; гладко было на бумаге; заколдованный круг; звезда первой величины; курить фимиами; от доски до доски* и др. Приведем примеры подачи и объяснения материала в словаре Булатова:

Путеводная звезда

Иносказательно — руководящая, направляющая мысль; идея, указывающая правильное направление в какой-либо области жизни (политической, научной и т. д.).

В древности мореходы и путники определяли нужное им направление по звездам. И до сих пор в некоторых случаях местонахождение узнают по Полярной звезде.

Разговор в пользу бедных

Видимость активных действий; показное, лицемерное сочувствие чужим несчастьям.

Происхождение этого выражения следующее. В дореволюционное время в пользу бедных (сирот, вдов, стариков, нетрудоспособных) устраивались особые «благотворительные» вечера. На этих вечерах разными способами (сбор среди присутствующих, лотерея и проч.) собирались деньги, которые потом передавали бедным. Но подачки эти были жалки и ничтожны. Суммы собирались незначительные, и бедным не становилось легче от этой помощи. Зато вокруг самих вечеров и лотерей «в пользу бедных» было много разговоров, славовой, лицемерной болтовни. Отсюда и пошло насмешливое выражение *разговор в пользу бедных*.

Рожки да ножки

Так говорят — иносказательно, — когда от чего-нибудь остается очень маленькая часть.

Выражение перешло в нашу речь из песенки неизвестного русского автора первой половины XIX века. Песенка эта начинается словами: «Жил-был у бабушки серенький козлик». В ней рассказывается, как злые волки съели серенького козлика, вздумавшего погулять по лесу:

«Налили на козлика серые волки,
Вот как, вот как, серые волки.
Оставили бабушке рожки да ножки,
Вот как, вот как, рожки да ножки...»

Изданная с предисловием и под редакцией Л. В. Успенского книга Эд. Вартаньяна «Из жизни слов» (1960) в форме маленьких рассказов знакомит читателя с некоторыми фра-

зеологическими оборотами книжной и разговорной речи. Вот несколько наиболее типичных рассказов:

Горе луковое

Если человек плачет, это плохо. Но причина, вызывающая на глаза слезы, не всегда бывает достойна внимания и уважения. Попробуйте почистить или потереть на кухне луковку: слезы у вас польются ручьем... От горя? От *лукового* горя!

Немцы знают другое выражение: «*луковые слезы*». Это те слезы, которые льются по пустякам. И в переносном смысле под «*луковым горем*» мы понимаем мелкие печали, ничтожные огорчения, не заслуживающие слез.

Задеть за живое

В этом выражении непонятно, что значит «за живое». За что «живое»? Оказывается, в виду имеется *живое мясо*. Когда в древности клеймили домашний скот, животное вздрагивало от боли, если накаленное тавро, прижигая кожу, задевало за «живое мясо».

У нас поговорка эта означает: задеть человека словом, грубо коснувшись чего-либо дорогого или очень болезненного для него.

Одним миром мазаны

Прежде всего не следует думать, что слово «*мир*» тут есть творительный падеж от слова «мир». Нет, это тоже творительный падеж — но от слова «*мир*». «*Мир*» — искусственно приготовляемое благовонное вещество, употребляющееся при церковных обрядах. В старину выражение: «мы *одним миром мазаны*» означало: мы одной веры. Потом стало значить другое: «они *одним миром мазаны*» — одного поля ягоды, одинаково подозрительные люди.

От этого же обычая (миром мазали и царей при их коронации) произошло выражение «*помазанник божий*» — то есть царь.

Чистой воды

Это означает: «самого лучшего качества», «без всяких недостатков». Слова «*чистой воды*» являются техническим термином ювелиров. Прозрачные драгоценные камни, в первую голову алмазы, делаются на совершенно бесцветные камни *чистой воды* и обладающие неполной прозрачностью, а значит, и более дешевые.

Опять мы видим, как профессиональное выражение получило более широкий смысл, более общее значение и живет в языке всего общества уже почти без связи с первоначальным термином.

Можно также указать книги «Крылатое слово. Справочник цитаты и афоризма» (1930) С. Г. Займовского, «Литературная речь. Толковый словарь современной общелитературной фразеологии» (1933), «Словарь латинских крылатых слов» (1982) Н. Т. Бабичева и Я. М. Боровского.

Фразеологический материал довольно широко освещается и в толковых словарях русского языка. Особенно богато он представлен в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (т. 1—4, 1863—1866), в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (т. 1—4, 1934—1940) и в «Словаре современного русского литературного языка»

(т. 1—17, 1950—1965). В толковых словарях фразеологические обороты даются после основной части словарной статьи, объясняющей значение того или иного слова. Фразеологизмам предшествует знак ◇ или ~. Так, в Словаре под редакцией Ушакова после ◇ следует:

при слове *колокол*: *колокола́ льют* (устар.) — поговорка, означающая, что данный слух неверен, является сплетней, ложью [объясняют существовавшим в старину суеверным обычаем распространять всякие небылицы во время отливки нового колокола, чтобы он громче звучал];

при слове *грешный*: *грешным делом*, вводное слово (разг.) — к сожалению; хотя это и не хорошо. *Я, грешным делом, люблю выпить рюмочку перед обедом. Грешный человек* (разг.) — в знач. вводного слова: виноват, каюсь. *И я, грешный человек, изредка подписывал передовые статейки* (С.-Щ.);

при слове *барабанщик*: *отставной козы барабанщик* (разг. ирон.) — незначительный человек, потерявший общественное положение [от старинной забавы: коза, т. е. наряженный козой, и барабанщик сопровождали вожака с медведем];

при слове *трамвай*: *речной трамвай* (нов.) — небольшой пассажирский пароход или катер, совершающий рейсы по рекам в черте и окрестностях города;

при слове *тварь*: *всякой твари по паре* (разг. шутол.) — о смешанном, пестром составе какой-н. людской группы, толпы, общества [от библейского сказания о Ноевом ковчеге, в который Ной взял с собой по одному самцу и одной самке от всех животных для сохранения жизни на земле после потопа]. *Вагон битком набит: тут и дамы, и военные, и студенты, и курсистки — всякой твари по паре* (Ч.).

В 1967 г. (3-е изд., 1978) под редакцией А. И. Молоткова вышел, наконец, «Фразеологический словарь русского языка», составленный Л. А. Войновой, В. П. Жуковым, А. И. Молотковым и А. И. Федоровым. В этом словаре даются объяснения значений и контексты употребления более 4000 фразеологических оборотов. Как указывается во вводной статье, «основная проблема, которая ставится и решается в словаре, — это проблема отдельности данного фразеологизма во всех его модификациях и во всех формах употребления от других фразеологизмов, с другой — сведение целого ряда форм употребления, в которых фразеологизм бытует в речи, к одному фразеологизму».

В словаре фразеологические обороты расположены в алфавитном порядке составляющих их слов, причем каждый из объясняемых фразеологизмов указывается столько раз, сколько в нем слов, включая их «видовые и лексические варианты». Так, фразеологическое единство *бить ключом* объясняется в словаре дважды: на слово *бить* и на слово *ключ*; фразеологизм *секрет полишинеля* также толкуется дважды: на слово *секрет* и на слово *полишинель* и т. д. В словарной статье за стилистической пометой (если фразеологизм не является межстилевым) обычно дается значение фразеологизма и указываются его формы. Затем идут примеры. Далее

приводятся (правда, далеко не всегда) синонимы и антонимы объясняемого фразеологизма. Отдельные, очень редкие статьи заканчиваются сведениями о происхождении толкуемого фразеологизма.

«Фразеологический словарь русского языка» является, несомненно, полезным справочником, хотя и не лишен существенных недостатков (авторы очень суженно понимают фразеологию, не разграничивают вариантные и дублетные фразеологические обороты, не всегда точно определяют состав фразеологизма, в отдельных случаях неверно характеризуют «морфологию» фразеологизма и т. д.)¹². Особенно серьезным недостатком словаря является вывод за пределы фразеологии не только пословиц и поговорок, но и устойчивых сочетаний слов типа *египетская работа*; *одержать победу*; *впадать в истерику*; *из года в год*; *анютины глазки*.

Характер разработки фразеологических оборотов в фразеологическом словаре можно проиллюстрировать на примере следующих словарных статей:

ДВОИХ $\diamond$ *На своих <на> двоих*. Пешком (приходить, прибывать, идти и т. п.). *Из создавшегося положения нам оставался единственный выход — возвращаться на своих на двоих в обход Бухты Тихой* (И. С. Соколов-Микитов. Пути кораблей); *Продвигаться будете от участка к участку. Где позволит дорога — на машине, где — на своих двоих* (В. Ажаев. Далеко от Москвы).

Первонач.: *на двоих ногах*. От старой формы собирательного числительного *двои*, *двоих* в знач. 'пара, чета'.

Садиться на своего <любимого> конька. **Сесть на своего <любимого> конька**. Начинать говорить, рассуждать, распространяться на излюбленную тему. Ср. Оседлать своего <любимого> конька. [Галля:] *Все эти складки придают ей лёгкость, свободу, и потом цвет пуговиц играет большую роль...* [Вадим:] *Галина Георгиевна, не садитесь на своего любимого конька, нам некогда* (В. Розов. В добрый час!); *Слушать басистый ровный голос Полунина было приятно. Пров Яковлевич сел на своего любимого конька — говорил о настоящем человеке, не злился, любовался* (Ю. Герман. Дело, которому ты служишь). *Усесться на любимого конька*. *Усевшись на любимого конька, он не покинул его до тех пор, пока не выложил всего что знал* (Н. Вирта. Вечерний звон).

На страницах журнала «Русский язык в школе» (1979, № 1—6; 1980, № 1—2) в качестве справочного материала для учителя был опубликован «Краткий этимологический словарь русской фразеологии» Н. М. Шанского, В. И. Зимины и А. В. Филиппова. В словарных статьях объясняется более тысячи фразеологических оборотов самого разного значения и происхождения. Например:

Не находить себе места — сильно волноваться. Собств.-русс. Мотивирован нервной привычкой хождения взад-вперед при волнении.

¹² См. рецензии на «Фразеологический словарь русского языка»: Рус. язык в школе, 1968, № 2; Рус. язык в нац. школе, 1968, № 3.